

1790 г. пляски состоятъ у нихъ въ передразниваніи звѣрей и
 Генварь. пщицъ: напримѣръ, мущина представляе медвѣдя, а
 женщина медвѣдицу. Иногда выходящъ плясать вдругъ
 многіе, и скачутъ подобно куропапкамъ, или ходятъ какъ
 гуси, стараясь подражать, сколько можно, симъ пщицамъ.

Въ Большеръцскомъ острогѣ пробыли мы двѣ
 недѣли. Послѣ чего Капитанъ Биллингсъ и Г. Галль оп-
 правились въ Нижне-Камчатскъ, а я съ Г. Берингомъ
 поѣхалъ назадъ по прежней дорогѣ въ Петропавловскую
 гавань, куда прибыли мы чрезъ 5 дней.

Во время пущи нашего, какъ въ Большеръцскъ,
 такъ и обратно, Камчадалы въ селеніяхъ своихъ прини-
 мали насъ ласково и угощали съ усердіемъ. Иногда по-
 лучали мы отъ нихъ куропапокъ, свѣжую рыбу мальму,
 называемую здѣсь гольцами; мерзлую кепу, юколу, ягоды
 и коренья нѣкоторыхъ травъ, доставаемые ими въ нема-
 ломъ количествѣ изъ мышачьихъ норъ, и составляющіе
 значную часть ихъ съѣстныхъ припасовъ.

Для собиранія сихъ кореньевъ, ходятъ нарочно осенью
 по полямъ; спускаютъ чѣмъ нибудь въ землю, и гдѣ по
 звуку услышатъ пустоту, въ томъ мѣстѣ роютъ и на-
 ходятъ магазейны сихъ животнохъ. Запасу всего не бе-
 рутъ, а оставляютъ на пропитаніе мышамъ претью
 часть; вѣроятно, чѣмъ чрезъ то не отогнавъ сихъ по-
 лезныхъ для нихъ тварей. Камчадалы сказывали, что
 мышъ, у коихъ не оставляютъ ни чего, непременно пзъ